

УДК / UDC 130.2 "653/715"

DOI 10.35231/18186653_2021_3_22

Особенности смыслового понимания культуры в европейской философской мысли Средневековья и Возрождения

В. А. Виравчева

*Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина,
Санкт-Петербург, Российская Федерация*

Введение. Стабильность общества в современном мире, на фоне процессов глобализации, а также множественных межнациональных и международных конфликтов определяется взаимодействием культур. Для адекватной оценки социокультурной действительности необходимо выявление смыслов, составляющих понятие культуры в разные исторические эпохи, и понимание трансформации этих смыслов в ходе исторического развития общества.

Содержание. В период Средневековья понятия *культуры* как особого мира, создаваемого человеком, не существовало и не могло существовать, поскольку человек, понимаемый как творение Бога, не имел права на самостоятельную творческую деятельность. Творчество было прерогативой Бога. Однако слово *cultura*, с его определенным смысловым содержанием, наличествовало. Оно трактовалось неоднозначно: 1) культура как наследие времен Античности (этот смысл подвергался сомнению в средневековом дискурсе); 2) культура как уровень образованности (в смысле способности к толкованию религиозных текстов); 3) культура как божественная деятельность в отношении человека, «обработка» его души.

В эпоху Возрождения изменения в понимании функций Бога и человека способствовали смене мировоззренческой парадигмы: теоцентризм уступает место гуманистическому антропоцентризму. Могущество Бога не отрицается, но человек уже рассматривается в качестве самого совершенного божественного создания, обладающего творческими способностями. Сферой приложения творческих усилий человека является он сам, его самосовершенствование. Идея богоподобия человека в эпоху Возрождения реализуется посредством понятия *humanitas*, смысл которого – творческий процесс духовного и нравственного развития человека. Хотя у слова *cultura* все еще преобладают прежние смыслы, но встречаются и смысловые пересечения слов *humanitas* и *cultura*.

В XVI–XVII вв. частотность употребления слова *cultura* по отношению к ментальной деятельности человека усиливает его метафоричность («возделывание ума»). Появляется множество словосочетаний со словом *cultura*, что способствует возникновению обобщающего значения у этого понятия, и оно приобретает самостоятельность в смысле совершенствования и развития вообще.

Выводы. В средневековом семантическом контексте самостоятельное понятие культуры как мира, создаваемого человеком, отсутствовало. Идея *humanitas* представляет собой прообраз идеи культуры. Смысловые пересечения слов *humanitas* и *cultura* сыграли ведущую роль в

появлении признаков самостоятельности у концепта *cultura*. Смысловые изменения понятия культуры соотносятся с трактовкой изменений в социальной действительности и подходами к их познанию.

Ключевые слова: культура, Средневековье, Возрождение, теоцентризм, гуманистический антропоцентризм, ментальная деятельность человека, творчество, смысловое изменение, самостоятельное понятие.

Для цитирования: Вирачева В. А. Особенности смыслового понимания культуры в европейской философской мысли Средневековья и Возрождения / В. А. Вирачева // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. – 2021. – № 3. – С. 22–32. DOI 10.35231/18186653_2021_3_22

Features of the semantic understanding of culture in the Middle Ages and the Renaissance European philosophical thought

Viktoriya A. Viracheva

*Pushkin Leningrad State University,
Sankt-Peterburg, Russian Federation*

Introduction. The stability of society in the modern world, against the background of the globalization process, as well as multiple interethnic and international conflicts, is determined by the interaction of cultures. For an adequate assessment of the socio-cultural reality, it is necessary to identify the meanings that make up the concept of culture in different historical epochs, and to understand the transformation of these meanings in the course of the historical development of society.

Content. During the Middle Ages, the concept of *culture* as a special world created by man did not exist and could not exist, since man, understood as a creation of God, had no right to independent creative activity. Creativity was the prerogative of God. However, the word *cultura*, with its specific semantic content, existed. It was interpreted ambiguously: 1) culture as a heritage of antiquity (this meaning was questioned in medieval discourse); 2) culture as a level of education (in the sense of the ability to interpret religious texts); 3) culture as a divine activity in relation to a person, the “processing” of his soul.

In the Renaissance, changes in the understanding of the functions of God and man contributed to a change in the worldview paradigm: theocentrism gives a way to humanistic anthropocentrism. The power of God is not denied, but man is already considered as the most perfect divine creature with creative abilities. The sphere of a person’s creative efforts application is himself, his self-improvement. The God-likeness of man idea during the Renaissance is realized through the concept of *humanitas*, the meaning of which is the creative process of spiritual and moral person development. Although the former meanings still prevail in the word *cultura*, there are also semantic intersections of the words *humanitas* and *cultura*.

In the XVI–XVII centuries, the frequency of using the word *cultura* in relation to a person’s mental activity increases its metaphorical nature (“cultivation of the mind”). There are many phrases with the word *cultura*, which contributes to the emergence of a generalizing meaning for this concept and it acquires independence in the sense of improvement and development in general.

Conclusions. In the medieval semantic context, there was no independent concept of culture as a world created by man. The idea of *humanitas* is a prototype of the idea of *culture*. The semantic intersections of the words *humanitas* and *cultura* played a leading role in the appearance of signs of independence in the concept *cultura*. The semantic changes of the concept of culture are correlated with the interpretation of social reality changes and approaches to their cognition.

Key words: culture, Middle Ages, Renaissance, theocentrism, humanistic anthropocentrism, human mental activity, creativity, semantic changes, an independent concept.

For citation: Viracheva, V. A. (2021). Osobennosti smyslovogo ponimaniya kul'tury v evropeiskoj filosofskoj mysli Srednevekov'ya i Vozrozhdeniya [Features of the semantic understanding of culture in the Middle Ages and the Renaissance European philosophical thought] // *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. S. Pushkina – Pushkin Leningrad State University Journal*. No. 3. pp. 22–32. DOI 10.35231/18186653_2021_3_22 (In Russian).

Введение

Международные конфликты, «оранжевые» революции, ухудшение отношений между ядерными державами и другие подобные явления и события, происходившие в конце XX – начале XXI в., а также техногенные и природные катастрофы, случившиеся в этот период, заставляют переосмыслить не только роль человека в обществе и в мире в целом, но и пересмотреть сущность и значение понятий, формирующих мировоззрение.

Одним из таких понятий следует назвать *культуру*. Именно культурные различия часто становятся причиной конфликтов как внутри стран, так и между различными государствами. В сущности, сегодня, вероятно, можно сказать, что культура является одним из ключевых факторов, определяющих стабильность общества. Понимание становления и развития понятия «культура», его смысловых трансформаций необходимо для адекватного восприятия человеком социокультурной действительности, внутри которой он существует, и рефлексии, предохраняющей мир человека от разрушения.

Уже в период Античности в латинском языке существовало целостное сформированное понятие «культура», которое отражало основные аспекты жизни человека в обществе тех времен. Однако это понятие не охватывало особой, противопоставленной природе, формы человеческой активности. Более того, «в условиях социокультурной реальности античного мира ... не возникало потребности в появлении значения понятия “культура”, близкого к новоевропейскому» [6, с. 61].

Античный мир сменяется эпохой Средневековья, что проявляется как в изменении социальной структуры и социально-экономических условий в европейском обществе, так и в духовной сфере (множественность античных богов

сменяется христианским монотеизмом). Как в этих условиях изменился смысл понятия культуры? Да и существовало ли оно в Средние века? Цель данной статьи – найти ответы на поставленные вопросы.

Содержание исследования

Миропонимание Средневековья не воспринимало культуру как особую, противопоставленную природе форму человеческой деятельности. Для Средневековья характерно противопоставление миру природы мира надприродного – Бога. При этом отрицалась самостоятельная творческая деятельность человека, ему разрешалось только созерцать и смиренно принимать испытания, назначенные Богом. В Исповеди Августина находим подтверждение этому: «Бог превыше всех и все должно покоряться Ему». В Средневековье человек понимался как творение Бога наравне с окружающим его миром, и мысль о самостоятельности человека была неприемлема. Более того, самостоятельная, не освященная божественным разрешением и одобрением деятельность расценивалась как большой грех. Согласно Августину, «не тем человек сделался похожим на дьявола, что имеет плоть, которой дьявол не имеет, а тем, что живет сам по себе, т. е. по человеку» [цит. по: 2, с. 466]. Иными словами, идея самозаконности человека, необходимая для формирования понятия культуры в широком его значении, была недоступна для средневекового миропонимания [4, с. 37].

Само слово *cultura* существовало, но воспринималось оно неоднозначно. С одной стороны, одно из его значений было связано с почитанием античных богов, и представители христианской церкви (Амвросий Медиоланский, IV в.) трактовали это слово как объединяющее языческие обычаи и традиции. Поскольку в эпоху Средневековья происходило распространение в Европе единой религии – христианства, а многообразие языческих богов отвергалось, то языческие обычаи и традиции тоже полностью отрицались.

«Обычай и культура порождают гибель их самих (людей), потому что не от Бога, а от людей эти правила и учения, надежда на которые пуста, так как несомненно, что человеческое заблуждение выдумало их против Творца, ибо такая надежда, уклоняя их от веры в единого Бога, ведет к суеверному поклонению многим богам» [3, с. 539].

Только полный отказ от «культуры», понимаемой как традиции или философия язычников, которой приписывается «различие в совершенстве отдельных элементов» (следовательно, разнообразие создано не Богом), т. е. отказ от всех прежних верований, позволяет обрести Бога. «... Те обрезаны во Христе, кто, отрезав от себя культуру всего человеческого предания, объединяются с Христом, обрезанные сердцем, а не плотью» [3, с. 538]. Иными словами, античная культура полностью отвергалась.

С другой стороны, наряду с использованием слова *cultura* в качестве сельскохозяйственного термина имело место употребление его и в значении «Божественного попечения» в отношении человека. В «Диалоге между Философом, Иудеем и Христианином» у Пьера Абеляра появляется идея культуры как деятельности Бога, направленной на совершенствование человека: «крайняя плоть отсекается вследствие ревностного к нам Божественного попечения (*divina cultura*), с помощью которого Бог начинает нас усовершенствовать» [1, с. 507]. Поскольку Абеляр в этом месте приводит сравнение с обрезанием виноградной лозы для получения садовых плодов, а не диких, можно сказать, что слово *cultura* здесь употребляется в значении, близком к сельскохозяйственному «обработка». Что же касается значений «воспитание, образование», то в этом случае понятие «культура/*cultura*» означает толкование священных текстов, трактовку уже имевшегося Знания-Откровения, сохранение разработанных догматов и всей системы материальных и духовных сущностей, но не создание чего-то нового.

Таким образом, в Средние века слово *cultura*, с одной стороны, воспринималось в качестве понятия, унаследовавшего значения «почитание (богов)», «возделывание» и «воспитание» из античных времен, и в этом качестве подвергалось сомнению. С другой стороны, оно же означало приверженность христианским догматам, умение толковать священные тексты. Имеется также употребление слова *cultura* в значении «обработки», но это – в отношении духовных качеств человека, в смысле возделывания Богом человека, улучшения им своего творения. Однако все указанные смыслы слова *cultura* не подразумевали выделения «специфического человеческого мира ни в его опредмеченной форме, ни в форме духовной» [8, с. 18].

Понятие Бога для представителя Средневековья было многофункциональным. В. В. Соколов выделяет в нем онтологическую, мистифицирующую и интеллектуализирующую функции [9, с. 17]. Мистифицирующая функция утверждала тотальную непознаваемость мира и представляла человека лишь в роли просителя перед лицом божественного начала. Интеллектуализирующая функция, напротив, призвана была закрепить результаты познавательной деятельности человека и поддержать его в стремлении познать.

Фундамент для формирования пространной идеи культуры был заложен лишь в эпоху Возрождения, когда имела место ломка средневековой доктрины теоцентризма, и на смену теоцентрическому мировоззрению Средневековья пришел гуманистический антропоцентризм. Данный процесс был связан как с изменением социально-экономических условий в Европе (развитие городов, мануфактурного производства, технические и научные достижения в различных сферах, появление новых социальных слоев и изменение социальной структуры общества), так и с изменением трактовки мировоззренческих функций Бога и человека.

Изменение соотношения двух названных функций способствовало утверждению гуманистического антропоцентризма. Если в религиозно-мистической мысли мистифицирующая сторона божественного существа максимальна, то в схоластических трактатах и затем в оппозиционно-рационалистических направлениях средневековой философии интеллектуализация понятия Бога оттесняет мистичность на задний план, что проявляется в трактовке идеи уподобления Богу, которая была важнейшей как в теоцентризме, так и для гуманистического антропоцентризма.

В теоцентрическом мировоззрении, поскольку Бог противопоставлен природе и человеку, уподобление тщетно и невозможно, познавательная деятельность бесполезна и представляет собой лишь «суету сует», а человек воспринимается как «родовое существо». Однако гуманистический антропоцентризм видел в человеке прежде всего «индивидуальное существо», у которого есть как физические, так и духовные потребности, требующие удовлетворения [9, с. 18–19]. Особенность человека как духовного существа, подчеркивает В. В. Соколов, ссылаясь на трактат флорентийского философа Джоноццо Манетти, определяется именно данной от Бога способностью действовать и познавать, что и составляет долг человека. Гуманисты понимали творческую потенцию человека как его атрибутивное свойство, связывая человеческую деятельность со свободой человеческой воли. «Молитвенное созерцание теоцентризма, – замечает Соколов – сменяется в антропоцентризме всемерным утверждением активности человека» [9, с. 20]. И эта активность проявлялась в выходе за рамки средневекового социального пространства, в стремлении освободиться от предела, заданного идеей Блага.

«Новая этика, созданная усилиями ренессансных мыслителей, с её “бунтом против социума” и интенцией на освобождение человека и морально-этической сферы от предела, полагаемого идеей сверхсущего Блага, отказалась ... от метафизического базиса классической этики, ставящего проблему Блага как проблему цели и конца» [7, с. 35].

Конечной целью человека становится он сам, и опорой такой направленности служила идея богоподобия человека, поскольку, как признавалось религией, он был создан по образу и подобию Бога и мог творить.

«... Ум, Отец всего сущего, который есть жизнь и Свет, породил Человека, подобного Ему Самому, и возлюбил его, как Собственное дитя. Своею красотой Человек воспроизводил образ Отца; Бог действительно полюбил своё подобие и отдал Человеку все свои творения. Но человек ... также возжелал творить и получил на это позволение Отца ...» [10, с. 16].

Идея богоподобия человека позволила уйти от полного подчинения Богу и обрести уверенность в себе в период эпохи Возрождения. Человек желает, и ему позволено творить, но мир уже сотворен, поэтому сферой приложения человеческих творческих усилий является сам человек. Индивид понимается философами Ренессанса как автономный нравственный субъект, который сам создает свой моральный облик, сам ставит перед собой цель и сам творит Благо [7, с. 36–37]. Причем, согласно представлениям ренессансной этики, благо заключается в достижении свободы («Что это за благо? Я скажу: это душа свободная и возвышенная, все подчиняющая себе и сама ничему не подчиненная» [7, с. 38]). Идея свободы в этических представлениях гуманистов Возрождения реализовалась либо посредством признания существования естественного Разума как высшего творения природы и содержащего в себе, наряду с Божественным, свои устои добра и зла (Помпонаци) [7, с. 38], либо посредством признания за человеком свободного выбора в создании своего морального облика, в желании быть или не быть нравственным (Фичино) [7, с. 41].

Средневековая идея вочеловечивания Бога во Христе в эпоху Возрождения находит воплощение в идее *humanitas*, направленной на развитие и исследование морально-этической сферы жизни человека. Именно слово *humanitas*, а не слово *cultura*, используют гуманисты Возрождения, когда речь идет об особых, присущих только человеку свойствах его сознания, его ментальной сущности, поскольку оно (*humanitas*) отражает духовные качества человека.

Идею *humanitas*, которая предполагала, что процесс творчества направлен на человека, на его духовное и нравственное развитие, можно рассматривать в качестве прообраза идеи культуры. Само же слово *cultura* в значении особого феномена, присущего человеческому сообществу, почти не встречается в текстах философов Возрождения. Оно по-прежнему имеет связь преимущественно с сельскохозяйственной семантикой, а в фразах, имеющих отношение к человеку, доминирует агрикультурный смысл – смысл «возделывание» переносился на процесс формирования личности человека (Ю. Асоян и А. Малафеев приводят в качестве примера слова Ф. Бэкона «культура и удобрение умов» [4, с. 46]).

Все же, однако, имелись случаи пересечения значений слов *cultura* и *humanitas*. Ян Амос Коменский (1592–1670) использовал слово *cultura* для обозначения не просто стремления к совершенству, что соответствует принятому словарному значению, а еще и стремления «становиться и постоянно быть действительно человеческим» [11, с. 138]. Это означает необходимость «быть культурным» (*cultus*), чтобы «быть человеческим» (*humanitas*), т. е. слова «человечность» и «культура» по своему значению приравняются. *Cultura*

universalis (универсальная культура человечества) у Коменского представляет собой «способ облагораживания формирующейся человеческой личности и общую гармонию социального существования в мире» [4, с. 49].

Значение слова *cultura* постепенно приобретало самостоятельность в ходе трансформации от «культуры чего-то» к «культуре как что-то». Первые признаки формирования отдельной лексической единицы *cultura*, отмечает Р. А. Будагов, проявляются в XVI–XVII вв. в наличии большого количества словосочетаний, которые, несмотря на то что в них слово *cultura* «опирается на другое слово, образующее с ним известное формальное и смысловое единство», создают условия для возникновения отдельного самостоятельного понятия, означающего культуру вообще. В качестве примера Р. А. Будаговым приводятся следующие словосочетания: *cultura juris* – выработка правил поведения; *cultura scientiae* – приобретение знаний, опытности; *cultura litterarum* – совершенствование письменности; *cultura linguae* – совершенствование языка [5, с. 111]. Указанные словосочетания и многие аналогичные им, по словам Р. А. Будагова, обнаружены в трактатах немецкого юриста и историка С. Пуфендорфа (1632–1694). Увеличение частотности употребления слова *cultura* в словосочетаниях, связанных с ментальной деятельностью человека, способствовало тому, что оно постепенно утрачивало свою метафоричность (метафора о «возделывании ума» становилась привычной) и все чаще использовалось в качестве самостоятельного понятия для характеристики совершенствования и развития вообще.

Выводы

Обобщая представленный анализ смысловых изменений, можно сказать, что самостоятельного понятия культуры как обозначения особого мира, материального и духовного, созданного человеком, в средневековом семантическом контексте не существовало. Однако эпоха Возрождения подготовила идейный фундамент для его появления. Создание этого фундамента обусловлено утверждением гуманистического антропоцентризма, пришедшего на смену средневековой доктрине теоцентризма. Признание за человеком права осуществлять творческую деятельность, а также свободы воли в сфере нравственности и морали, упрочило уверенность человека в себе, в возможности изменять существующий мир и создавать свой, удовлетворяющий моральным принципам гармоничного и справедливого общества. Наряду с правом человека на творческую деятельность ему вменяется в обязанность действовать и познавать, творить, совершенствовать самого себя, чтобы соответствовать замыслу Бога,

создавшего человека в качестве своего подобия. Идеи гуманистического антропоцентризма реализовались через смыслы, передаваемые понятием *humanitas*, которое можно рассматривать в качестве прообраза идеи культуры. Смысловые пересечения слова *humanitas* со значением слова *cultura* способствовали тому, что последнее стало чаще употребляться в словосочетаниях, связанных с ментальной деятельностью человека, и стало приобретать черты самостоятельного понятия: в языке проявляются первые признаки самостоятельности слова *cultura* в словосочетаниях, где оно пока еще опирается на другое слово и образует с ним смысловое единство в значении «функция чего-то».

Анализ изменений смыслового наполнения слова *cultura* позволяет сделать вывод, что они происходят в соответствии с изменением в понимании человеком своего существования, своей связи с окружающей действительностью. Имеет место соотношение значений слова *cultura* с подходами к познанию действительности. Для Средневековья характерно полное подчинение идее Творца. Человек изучает и познает деятельность Бога, не выходя за пределы его творений, не помышляя о самостоятельном творении. Соответственно, смысл слова *cultura* связан с возделыванием Богом своего творения – человека. Лишь в эпоху Возрождения идея богоподобия человека, которая находит свое развитие в гуманистическом антропоцентризме, позволила человеку изменить отношение к самому себе и дала ему возможность не только созерцать и познавать, но и созидать, т. е. пассивная деятельность приобрела активный характер. Причем, это созидание было направлено на человека, что отразилось в языке как через широкое использование слова *humanitas* авторами эпохи Возрождения, так и в появлении большого количества сочетаний слова *cultura* со словами, имеющими отношение не к сельскому хозяйству, а к сферам, связанным с ментальной деятельностью человека, его ментальным совершенствованием.

Рассмотрение смысловых трансформаций на примере понятия «культура» показывает тесную взаимосвязь социокультурных условий, существующих в обществе, и смыслов понятийного аппарата, определяющего основные мировоззренческие установки. Отслеживание смысловых трансформаций понятия «культура» может способствовать пониманию причин, которыми представители различных культур руководствуются в своих действиях, что в приложении к современной действительности может помочь избежать межкультурных конфликтов. В более широком ракурсе понимание смысловых изменений и причин, их вызывающих, дает возможность избежать ошибок, которые могут возникнуть в процессе регулирования различных сторон жизни общества.

Список литературы

1. Абельяр П. Теологические трактаты – М.: Канон+; РООИ Реабилитация, 2010. – 640 с.
2. Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней. Античность и Средневековье (1–2). – СПб.: Пневма, 2003. – 688 с.
3. Антология средневековой мысли (Теология и философия европейского Средневековья): в 2 т. Т. 2 / под ред. С. С. Неретиной; сост. С. С. Неретиной, Л. В. Бурлака. – СПб.: РХГИ, 2002. – 635 с.
4. Асоян Ю., Малофеев А. Открытие идеи культуры (Опыт русской культурологии середины XIX – начала XX века): моногр. – М.: ОГИ, 2000. – 344 с.
5. Будагов Р. А. История слов в истории общества: моногр. – 2-е изд., доп. – М.: Добросвет-2000, 2004. – 256 с.
6. Виравчева В. А. Формирование онтологического статуса понятия «культура» в античном семантическом контексте // Научное мнение: педагогические, психологические и философские науки. – 2019. – № 3. – С. 58–62.
7. Витченко Н. Н. Европейская наука *statu nascendi*: моральный модус: моногр. – Томск: Центр учебно-методической литературы Томского государственного педагогического университета, 2004. – 204 с.
8. Плебанек О. В. Культура – классический объект постнеклассического знания: моногр. – СПб.: Балт. гос. техн. ун-т «Военмех», 2011. – 196 с.
9. Соколов В. В. Европейская философия XV–XVII веков: учеб. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Высшая школа, 1996. – 400 с.
10. Трисмегист Г. Поймандр // Гермес Трисмегист и герметическая традиция Востока и Запада. – К.: Ирис; М.: Алетея, 2001. – 622 с.
11. Чапкова Д. Некоторые актуальные аспекты понятия культуры у Я. А. Коменского // Человек – культура – общество в концепции Яна Амоса Коменского: Материалы междунар. симп. к 400-летию со дня рождения Я. А. Коменского, Москва, 1990 г. – М.: Река времен, 1997. – С. 137–139.

References

1. Abelyar, P. (2010). *Teologicheskie traktaty* [Theological treatises]. Moskva: Kanon+; Reabilitatsiya. 640 p. (In Russian).
2. Antiseri, D., Reale, Dzh. (2003). *Zapadnaya filosofiya ot istokov do nashykh dnei. Antichnost' i Srednevekov'e (1–2)* [Western philosophy from its origins to the present days. Antiquity and the Middle Ages (1–2)]. Sankt-Peterburg: Pnevma. 688 p. (In Russian).
3. Antologiya srednevekovoj mysli [Teologiya i filosofiya evropeiskogo Srednevekov'ya] (2002), v 2 tomakh. Tom 2 [Anthology of medieval thought (Theology and philosophy of the European Middle Ages), in 2 vols. Vol. 2.]. Sankt-Peterburg: RHGI. 635 p. (In Russian).
4. Asoyan, Yu., Malofeyev, A. (2000). *Otkrytie idei kul'tury (Opyt russkoj kul'turologii serediny XIX – nachala XX veka)* [Discovering the idea of culture (Russian cultural studies experience in the mid 19th – early 20th centuries)]. Moskva: OGI. 344 p. (In Russian).
5. Budagov, R. A. (2004). *Istoriya slov v istorii obshchestva* [The history of words in the history of society]. Moskva: Dobrosvet-2000. 256 p. (In Russian).

6. Viracheva, V. A. (2019). Formirovanie ontologicheskogo statusa ponyatiya “kul'tura” v antichnom semanticheskom kontekste [The concept of “culture” ontological status forming in the antique semantic context]. *Nauchnoe mnenie: pedagogicheskie, psikhologicheskie i filosofskie nauki* [Scientific opinion: pedagogical, psychological and philosophical sciences]. No. 3. pp. 58–62. (In Russian).

7. Vitchenko, N. N. (2004). *Evropeiskaya nauka statu nascendi: moral'nyj modus* [European science *statu nascendi*: moral modus]. Tomsk: Tsentr uchebno-metodicheskoy literatury Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 204 p. (In Russian).

8. Plebanek, O. V. (2011). *Kul'tura – klassicheskij ob'ekt postneklassicheskogo znaniya* [Culture is a classical object of post-non-classical knowledge]. Sankt-Peterburg: Baltijskij gosudarstvennyj tekhnicheskij universitet. 196 p. (In Russian).

9. Sokolov, V. V. (1996). *Evropejskaya filosofiya XV–XVII vekov* [European philosophy of the 15th – 17th centuries]. Moskva: Vysshaya shkola. 400 p. (In Russian).

10. Trismegist, G. (2001). Poimandr [Poimander]. *Germes Trismegist i germeticheskaya traditsiya Vostoka i Zapada* [Hermes Trismegistus and the Hermetic tradition of East and West]. Kiev: Iris; Moskva: Aleteiya. 622 p. (In Russian).

11. Chapkova, D. (1997). Nekotorye aktual'nye aspekty ponyatiya kul'tury u Ya. A. Komenskogo [Some actual aspects of the concept of culture by Ya. A. Komensky]. *Chelovek – kul'tura – obshchestvo v kontseptsii Yana Amosa Komenskogo* [Man – culture – society in the concept by Jan Amos Comenius]. Moskva: Reka vremyon. pp. 137–139. (In Russian).

Об авторе

Ви́рачева Виктория Анатольевна, соискатель, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0001-9814-0455, e-mail: nika9551979@gmail.com

About the author

Viktoriya A. Viracheva, candidate for an academic degree, Pushkin Leningrad State University, Sankt-Peterburg, Russian Federation, ORCID ID: 0000-0001-9814-0455, e-mail: nika9551979@gmail.com

Поступила в редакцию: 20.06.2021

Received: 20 June 2021

Принята к публикации: 26.08.2021

Accepted: 26 August 2021

Опубликована: 09.09.2021

Published: 09 September 2021